

УДК 391(=512.19) 18/19

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ФОРМИРОВАНИИ ТРАДИЦИОННОГО КРЫМСКОТАТАРСКОГО КОСТЮМА

Аблямитова Лейля Халитовна,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры начального образования ГБОУ ВО РК

*«Крымский инженерно-педагогический университет»
(Симферополь, республика Крым, Россия).*

Тел.: +79788564908; e-mail: lilya.ablyamitova@mail.ru.

В статье автор выявляет роль этнокультурных процессов в формировании традиционного крымскотатарского костюма. Прослеживает связь с культурой древних народов – половцев, монголо-татар, турок-сельджуков, турок – османов, народами Северного Кавказа. Отмечает, что становление всероссийского рынка в конце XVIII – начале XIX ст. оказало влияние на появления в конце XIX – начале XIX ст. новых элементов в одежде, изменение кроя некоторых типов одежды.

Ключевые слова: *этнокультурные процессы, традиционный крымскотатарский костюм, художественное наследие.*

С эпохи великого переселения в степях северного Причерноморья и Крыма на последующие полтора тысячелетия господствуют тюркские народы – гунны, тюрки, булгары, хазары, печенег, кыпчаки, монголо-татары. По мнению Кургиева Р., с приходом гуннов (последняя четверть IV – 30-е годы VI вв.) произошел первый этнополитический контакт кочевых тюркских племен с оседлым нетюркским населением Крыма, пришедший на смену тысячелетнему господству иранских племен (киммерийцев, скифов, сарматов и т.д.) [15, с. 20].

В VIII в. Крым оказался в перекрестии борьбы между Византией и Хазарией, наследниками Тюркского Каганата, в результате чего Хер-

сонес отошел Византии, а весь восточный Крым и степи его западной части – Хазарии [17, с. 32]. Следы византийского влияния Л. И. Рославцева усматривает в элементах костюма горно-прибрежных татар. Расшитые манжеты («кыапакъ») женского платья, она сравнивает с поручами русского священства, которые были переняты с костюма византийских епископов XI ст. и не изменили с тех пор своей внешней вид. Для украшения использовалась симметричная орнаментальная композиция из растительных мотивов, выполненная в технике шитья («высокое шитье золотом») [19, с. 67]. Исследователь З. В. Доде, усматривает византийское влияние на материальную культуру Северного Кавказа, и в качестве примера рассматривает глазчатые бусины, которые принято носить в качестве оберега от дурного глаза [9, с. 77]. У крымских татар глазчатые бусины также используются от сглаза, возможно, это также византийское влияние.

В Средние века в Крыму оседают племена печенегов (IX–XI вв.), кыпчаков (X–XI вв.). Походная жизнь, связанная с ездой на коне, сформировала у кочевников одинаковый комплекс мужской и женской одежды, состоящей из распашного кафтана, нижней рубахи, штанов и сапог. Разнообразием и сложностью отличались только женские головные уборы [9, с. 53]. Основным источником для изучения средневекового костюма кочевников является каменная половецкая пластика – «балбалы». Каменные изваяния в виде мужских и женских фигур несли культовое назначение и, зачастую, играли роль путевых указателей. В Крыму «балбалы» несут бесценный этнографический материал. Некоторые изваяния отличаются тщательностью в исполнении. Поздние статуи после принятия кочевниками мусульманства, были уже безликими. Мастера – скульпторы донесли облик кыпчаков и крой их одежды (кафтаны, рубахи), которые помогают проследить формирование костюма крымских татар середины XIX – начала XX ст. Кафтаны на мужских статуях изображены плотно облегающими торс, с длинными рукавами и распахнутыми от талии до колен полами. Это – оптимальный для всадника покрой. Кафтаны половецких запахились налево. Левый запах в костюме тюркских народов отмечают многие исследователи. Кафтаны украшались по вороту, вдоль рукавов, по линии низа изделия. К поясу с двух боковых сторон прикреплялись предметы, необходимые в бою и повседневной жизни: гребни, ножи, оружие. Пояс был важным компонентом костюма кочевника. З.В. Доде в своих исследованиях отмечает, что крючки археологически засвидетельствованы в половецких погребениях [9, с. 52]. Ю. А. Кулаковский, исследуя «Каменные баба» найденные близ с. Мирзабек, Евпаторийского уезда

обращает внимание на статуи, которые представляют женские образы и подмечает, что половчанки изображены в штанах, которые заправлялись в мягкие сапожки «мест». Головной убор представляет собой шапку с шарфом [14, с. 102].

С. А. Плетнева анализируя женский половецкий костюм, отмечает также, что половчанки носили разнообразные украшения: серьги, браслеты, бусы, подвески, кольца, амулеты. Особой оригинальностью отличались в степях серебряные серьги с дутыми биконическими (с шипами) подвесками. Характерным признаком костюма женщины-матери были особые головные уборы. Они отличались сложностью и разнообразием. С. А. Плетнева выделяет три типа головных уборов в костюме половчанок. К первому типу относятся шляпы с высокой тульей и изогнутыми полями, с нее на спину спускалась лопасть, которая прикрывала косы. Второй тип головных уборов – это небольшие круглые плоские шапочки с цепочками, спускающимися по щекам. Сзади затылок прикрывался небольшой лопастью и перехватывался лентой. Третий тип головных уборов – низкие плоские «шляпы» [18, с. 33].

Степень воздействия кочевников на культуру местных народов не была одинаковой. Половецкая культура, возможно, в большей степени оказала влияние на формирование элементов крымскотатарской одежды степных районов Крыма. Со слов респондентов Нижегородского (с. Бешкьурткья, с. Орус-Кьоджа), Джанкойского (с. Барын) районов в крымскотатарском комплексе одежды пастуха, путника предполагалось наличие матерчатого пояса, к которому также прикреплялись предметы, необходимые для повседневной жизни. Головной убор второго типа в костюме половчанки, возможно, повлиял на ношение шапочки «фес» с шарфом «шербенти» – комплекса девичьего головного убора, а также следует отметить, что в степных районах Крыма женщины носили штаны, заправленные в сапожки «мест».

Аджи Мурат в своей работе «Европа, тюрки, Великая степь» приводит описание мужских головных уборов у кыпчаков. «У аристократов (узденей) – каракулевые, у свободных людей – из овчины, а рабам (кулам) носить папахи запрещалось. Летом папаху заменял картуз или войлочный колпак с полями. Круглый год за спиной настоящего мужчины, особенно в дороге, был башлык» [1, с. 92–93]. Следует отметить, что в крымскотатарском мужском костюме путника, пастуха, башлык также являлся важным элементом. Многие исследователи подчеркивают, что все элементы половецкого костюма обшивались галунами, тесьмой, шнурками. Ф. М. Домбровский в своих исследованиях выявлял, что элементы крымскотатарского костюма обшивались тесьмой

или шнурками [10, с. 459–490]. Аджиджи Мурат утверждает, что войлочного способа обработки шерсти в тот период, европейцы не знали, тогда, как кыпчаки носили удобные, легкие бурки, валяные сапоги, войлочный колпак и прочие повседневные мелочи [1, с. 65]. Г. А. Бонч-Осмаловский также подмечал, что в хозяйственной жизни крымских татар большое значение имеют производство войлока и кожевенное дело [4, с. 50–71].

С. Р. Изидинова в своих исследованиях подчеркивает, что «Формирование коренного населения – крымских татар, его языка, духовной культуры возникло на основе скифо-греко-гунно-гото—хазаро-булгаро-кыпчакских элементов». Вместе с тем он был включен в арабо-исламский мир, наиболее тесно в период мамлюкского Египта, являлся их частью и во многом питался постоянными связями» [13, с. 3].

И. Заатов отмечает, что с приходом в XIII ст. сельджуков (конгломерата тюрко-огузских племен),двигающихся из степей Средней Азии в Малую Азию и на Балканы, на полуострове распространяется ислам, который также оказал значительное влияние на появление ряда элементов в одежде. В сельджукскую эпоху произошел переход от раннехристианского типа культуры к новому типу – культуре мусульманской [11, с. 192]. С. М. Червонная отмечает: «С территории Турции в Крым идут сильнейшие импульсы исламской цивилизации, определяя обращение крымского населения к мусульманской религии и мусульманской культуре еще до наступления золотоордынской эры» [21, с. 99]. В. В. Бартольд отмечал, что до прихода в Крым татар – ордынцев здесь уже существовала устойчивая тюркская среда. Оставшиеся в завоеванных странах монголы быстро утратили свою национальность. Это была ассимиляция генетическая, т. е. результат смешанных браков [2, с. 459]. В середине XIII в. Плано Карпини, Вилгельм Рубрук составили подробные описания одежды, обычаев, быта, хозяйственной деятельности монголов. «Жены их все делают: полушубки, платья, башмаки, сапоги и все изделия из кожи. Девушек с большим трудом можно было отличить от мужчин, так как они одевались во всем так, как мужчины. Девушки надевали шапочки опушенные мехом» [7, с. 54]. Следует отметить, что в степных районах в повседневной одежде мужчин, встречались безрукавки – камзолы, нижние шапочки, сшитые мехом во внутреннюю часть.

Наряду с этим, считал И. Н. Бороздин, не надо забывать влияние мамлюкского Египта и Средней Азии (Хорезма), торговые и культурные сношения Крымской столицы Золотой Орды со странами Ближнего Востока [5, с. 26]. Выгодное географическое положение Крымского

полуострова еще в древности сделало его связующим звеном в торговле между Египтом, странами Передней Азии, Византией, Западной Европой и Дальним Востоком. Во время господства золотоордынских ханов через Крым стали продвигаться караванные пути, соединявшие морские и сухопутные дороги Востока, Европы, России со столицей золотоордынского государства (Сарай – Берке, позднее Сарай – Бату). Торговые пути на Восток, в Индию шли через Тану (район Азова), а в Турцию, Иран, Ирак и до Египта – через Севастополь [20, с. 218].

Следует отметить, что товарообмен имел определенное значение для появления новых тканей для пошива одежды, головных уборов, материала для пошива обуви [20, с. 217–218]. В ювелирных изделиях крымских татар просматривались традиции, привнесенные из Египта, Греции, Византии, однако в формах, стиле, декорировании четко прослеживалось влияние культуры мусульманского Востока. Появление надписей, в вышивках крымских татар следует рассматривать как влияние иранского искусства. «Традиция нанесения надписей на предметы прикладного искусства берет свое начало в иранской керамике IX–XI вв.» [11, с. 288].

Многочисленные тюрки-кыпчаки за период XI–XV ст. и в позднем средневековье определяют особенности этнического процесса в степях Евразии и Крыма. Крым четко делится на степные районы (север полуострова), населенными кочевниками – степняками, и горную часть с южных побережьем, где в городах и деревнях проживает оседлое население. В первой четверти XIV в. кочевники начинают вести оседлый образ жизни, развивается земледелие.

Важнейшее значение в истории крымскотатарской культуры имела кардинальная перемена во внешнеполитическом положении Крыма, сложилась «Новая, отличительная золотоордынцам и христианам культура, которая походила на культуру ближневосточную, отличаясь от нее разнообразием, синкретичностью и содержательностью». Победа тюркского элемента сопровождалась победой ислама и мусульманской культуры [11, с. 213]. «Ее своеобразие, яркость и богатство во многом обуславливались факторами непрерывности, эффективным механизмом преемственности» [8, с. 126].

По мнению Г. А. Бонч-Осмоловского ремесла являлись элементами общемусульманской цивилизации «на крымской почве», прочно вошедшими в быт татар [3, с. 50]. Турки – османцы повлияли на смену элементов одежды татар в горно-прибрежных районах Крыма. Для всех новых подданных этой огромной империи, поставившей своей задачей объединение подвластных ей народов под своей политико-культурной,

конфессиональной и языковой эгидой, негласно был утвержден один тип костюма, придя из Турции через столицу ханства – Бахчисарай. В результате тюрбан был заменен на феску, камзол – на куртку. В женском костюме появились головные покрывала, которыми покрывались женщины при выходе из дома. Произошли изменения и в цветовом решении элементов одежды. Л. И. Рославцева в своем исследовании подмечает, что в элементах одежды синяя гамма цветов была заменена черной [19, с. 32].

Период XVII – XVIII вв. характеризуется тесными контактами, связями с украинским казачеством, что нашло отражение в костюме: « Общие для казаков и татар черты, которые, как известно, сближают народы, были причиной ускорения процесса татарско-казацкой аккультурации. Показателем ее может быть как бритье головы и бороды, в платье, вооружении и других объектах материальной культуры. Костюм татар схож с малороссийским: широкие шаровары, кушак и рубаша (только не вышитая узором)» [6, с. 8].

Еще одна наиболее древняя, но действовавшая в более позднее время этнокультурная связь – это связь Крыма с Северным Кавказом [12, с. 240]. Связь с костюмом ногайцев Северного Кавказа проявляется на примере сравнения деталей кроя крымскотатарского женского нарядного платья «кьаптан» конца XIX ст., с кроем бешметов северокавказских ногайцев. Шапочки крымских татарок «мышьямалы фес», невысокие, цилиндрической формы, расшитые золотом – с головными уборами адыгейцев (на Северном Кавказе их называют «татарскими»). Выявлено сходство и в покрое некоторых вариантов женских рубах и штанов, а также в ношении комплексов женских головных уборов и украшений. В мужском костюме такие параллели наблюдаются в покрое штанов, некоторых типов верхней одежды, головных уборов, обуви. Например, мужские шапки «кьалпакъ» – высокие жесткой яйцевидной формы, сшитые из суконных полосок-долек, соединенных золотистой тесьмой, имеют сходство с мужскими шапками населения Северного Кавказа.

Становление всероссийского рынка в конце XVIII – начале XIX вв. затронули изменения форм одежды крымских татар сначала в районах близлежащих к городам. В основной массе населения сохранились традиционные формы одежды, однако возросло употребление привозных тканей, главным образом хлопчатобумажных. В XIX – начале XX вв. кожевенные мастерские были в Евпатории (Гезлеве), Старом Крыму (Эски-Кырыме), Бахчисарае. Товар изготавливали из разных сортов кожи – сафьяны, юфти, шагрени, в богатом выборе оттен-

ков. В конце XIX – начале XX ст. появились рубахи «косоворотки», штаны европейского образца, сапоги с высокими голенищами. В женском костюме произошли изменения в покрое куртки, которую начали шить с вкроенными в пройму рукавами. В начале XX ст. мужские рубахи начали украшать вышивкой «крестиком». На рубахах расшивались воротник и манжеты, используя нити красных и черных цветов. Передний разрез завершался завязками с кистями. Произошел переход от распашных платьев к не распашным платьям. Шили их с горизонтальным членением по линии талии. Во всех районах Крыма начали встречаться нагрудники, сшитые из ткани и украшенные вышивкой, строчкой, гипнором. Женские деревянные шлепанцы начали изготавливать на танкетке.

Таким образом, исследование традиционного костюма в историко-этнографическом аспекте свидетельствует о том, что крымскотатарский костюм сформировался под влиянием разных культур, вследствие этнокультурных взаимосвязей с различными народами. Формирование крымскотатарского костюма связано с культурой древних народов – половцев, монголо-татар, турок-сельджуков, турок – османов, народами Северного Кавказа. Становление всероссийского рынка в конце XVIII – начале XIX ст. оказало влияние на появления в конце XIX – начале XIX ст. новых элементов в одежде, изменения кроя некоторых типов одежды. Основываясь на наследии художественных наслоений целого ряда народностей и творческих эпох, крымские татары принимали то, что отвечало их художественным запросам и легко претворяли данное наследие в новые и ценные предметы материальной культуры, которые находили свое отражение на элементах одежды.

Список литературы

1. Аджиджи М. Европа, тюрки, Великая степь [Текст] / М. Аджиджи. – М.: Мысль, 1998. – 334 с.: ил.
2. Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов [Текст] / В. В. Бартольд // Собр. соч.: в 9 т. – М.: Наука, 1968. – Т. V. – 767 с.
3. Бонч-Осмоловский Г. А. Этнографические очерки Крыма. Крымские татары [Текст] / Г. А. Бонч-Осмоловский // Путеводитель по Крыму. – Симферополь: Крымгосиздат, 1925. – С. 50–71.
4. Бонч-Осмоловский Г. А. Этнографические очерки Крыма. Крымские татары [Текст] / Г. А. Бонч-Осмоловский // Путеводитель по Крыму. – Симферополь: Крымгосиздат, 1925. – С. 50–71.
5. Бороздин И. Н. Из Отузской старины [Текст] / И. Н. Бороздин // ИТОИАЭ. – Симферополь, 1927. – Т.1, № 58. – С. 24–26.

6. Васюков С. И. Крым и горные татары [Текст] / С. И. Васюков. – СПб., 1904. – 121 с.
7. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в Восточные страны [Текст] / де Рубрук Вильгельм. – СПб., 1911. – 76 с.
8. Возгрин В. Е. Исторические судьбы крымских татар [Текст] / В. Е. Возгрин. – М.: Мысль, 1992. – 446 с.
9. Доде З. В. Средневековый костюм народов Северного Кавказа: очерки истории [Текст] / З. В. Доде. – М.: Восточная литература, 2001. – 136 с.
10. Домбровский Ф. М. Очерк хозяйственного быта татар степной полосы Крыма [Текст] / Ф. М. Домбровский // Записки Императорского Общества сельского хозяйства южной России на 1850-й г. – Одесса, 1850. – № 7 (июнь). – С. 439–443; № 8 (август). – С. 459–490.
11. Заатов И. Крымскотатарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство [Текст] / И. Заатов. – Симферополь, 2003. – 336 с.
12. Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма): научно – популярные очерки [Текст]; сост. Н. Ибадуллаев. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1992. – 255 с.
13. Изидинова С. Р. О национальной музыке крымских татар [Текст] / С. Р. Изидинова / Севастопольское отделение Координационного центра по возрождению крымскотатарской культуры. – Севастополь, 1995. – 47 с.
14. Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды [Текст] / Ю. А. Кулаковский // Краткий исторический очерк. – 2-е изд. – Киев, 1914. – 154 с.
15. Куртиев Р. И. Крымские татары: этническая история и традиционная культура [Текст] / Р. И. Куртиев. – Симферополь, 1998. – 152 с.
16. От киммерийцев до крымчаков [Текст]: Народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. / Ред.: И.Н. Храпунов, А.Г.Герцен // Историко-археологический благотворительный фонд «Наследие тысячелетий», 2-изд. перераб и доп. – Симферополь: Доля, 2004. – 288 с.; ил.
17. Петренко Л. Удивительный богатый наряд (о мараме – головном покрывале крымскотатарской женщины) [Текст] / Л. Петренко // Qasevet. – 2002. – № 1.(29). – С. 30–32.: цв.ил.
18. Плетнева С. А. Половцы [Текст] / С. А. Плетнева. – М.: Наука, 1990. – 208 с.; ил.
19. Рославцева Л. Н. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. [Текст]: историко-этнограф. исследование / Л. Н. Рославцева. – М.: Наука, 2000. – 102 с.
20. Тюркские народы Крыма: караимы, крымские татары, крымчаки [Текст] / отв.ред. С.Я.Козлов, Л. В. Чижова – М.: Наука, 2009. – 459 с.

21. Червонная С. М. Искусство татарского Крыма [Текст] / С. М. Червонная / Рос. акад. художеств НИИ; Ин-т теории и истории изобр. иск.; Меджлис крымскотатарского народа. – М., 1995. – 320 с.: фото (42).

THE ROLE OF ETHNO-CULTURAL PROCESSES IN THE FORMATION OF THE CRIMEAN TATAR TRADITIONAL COSTUME

Ablyamitova Leylya Khalitovna,

*Candidate of Historical Sciences, senior lecturer the Department of primary education of SBEI HE RC «Crimean engineering-pedagogical University»
(Simferopol, Crimean Republic, Russia).*

Tel.: +79788564908; e-mail: lilya.ablyamitova@mail.ru.

In the article the author reveals the role of ethno-cultural processes in the formation of the Crimean Tatar traditional costume. Traces the connections with the ancient cultures of the Polovtsy, Mongol-Tatars, Seljuk Turks, Ottoman Turks, the peoples of the North Caucasus. Notes that the development of the Russian market in the late XVIII – early XIX century, influenced the emergence in the late XIX – early XIX art. the new elements in the clothing, change the cut of certain types of clothing.

Keywords: *ethno-cultural processes, the Crimean Tatar traditional costume, art heritage.*

References

1. Adji M. Europa, Turcic, the Great steppe [Text] / M. aji. – M.: Thought, 1998. – 334 p.: Il.
2. Bartold V. V. Istoriya turecko-mongolskih narodov [History of the Turkish and Mongolian Nations] [Text] / V. V. Bartold // Coll. [collected works: in 9 vol, Moscow: Nauka, 1968. – T. V. – 767 p.
3. Bonch – Osmolovskii, G. A. Ehtnograficheskie ocherki Kryma. Krymskie-tatary [Ethnographic sketches of the Crimea. Crimean Tatars] [Text] / G. A. Bonch-Osmolovsky // guide to the Crimea. – Simferopol: Kramgasse, 1925. – P. 50 – 71.
4. Bonch – Osmolovskii, G. A. Ehtnograficheskie ocherki Kryma. Krymskie-tatary [Ethnographic sketches of the Crimea. Crimean Tatars] [Text] / G. A. Bonch-Osmolovsky // guide to the Crimea. – Simferopol: Kramgasse, 1925. – P. 50 – 71.
5. Borozdin I. N. Is Otuzskoj stariny [From Otuz antiquity] [Text] / I. N. Borozdin // ITIAA. – Simferopol, 1927. – Vol. 1, No. 58. – S. 24 – 26.
6. Vasyukov S. I. Krym i gornye tatary [Crimea and the mountain Tatars] [Text] / S. I. Vasyukov. – SPb., 1904. – 121 p.

7. William de Rubruk. Puteshestvie v vostochnye strany [Journey to the East] [Text] / de Rubruk, William. – SPb., 1911. – 76 с.
8. Vozgrin V. E. Historical fate of the Crimean Tatars [Text] / V. E. Vozgrin. – Moscow: Mysl', 1992. – 446с.
9. Dode Z. V. Istoricheskie sudby krymskih tatar [Medieval costume of the peoples of the North Caucasus: essays on history] [Text] / Z. V. Dode. – M.: Vostochnaya Literatura, 2001. – 136 p.
10. Dombrowski, F. M. Srednevekovyj kostyum narodov Severnogo Kavkaza: ocherki istorii [Essay on the economic life of the Tatars of the steppe strip of the Crimea] [Text] / F. M. dNebrowski // Zapiski of the Imperial Society of agriculture of South Russia in 1850-th. – Odessa, 1850. – No. 7 (June). – P. 439 – 443; No. 8 (August). – S. 459 – 490.
11. Zaatov I. Krymskotatarskoe dekorativno-prikladnoe i izobrazitelnoe iskusstvo [The Crimean Tatar decorative and fine arts] [Text] / I. Saitov. – Simferopol, 2003. – 336 p.
12. Ne podlezhit iz istorii krymskotatarskoj gosudarstvennosti Kryma: nauchno-populyarnye ocherki [Not be forgotten... (From the history of the Crimean Tatar statehood and Crimea): popular science essays] [Text]; ed. N. Ibadullayev. – Kazan: Tatar book publishing house, 1992. – 255 p.
13. Insidenova S. R. O nacionalnoj muzyke krymskih tatar [About the national music of the Crimean Tatars] [Text] / S. R. Insidenova / Sevastopol branch of the coordinating center for the revival of Crimean Tatar culture. – Sebastopol, 1995. – 47 S.
14. Kulakovskiy Yu. A Proshloe Tavridy [Taurida Past] [Text] / Yu. a. Kulakovskiy // A Brief historical sketch. – 2nd ed. – Kiev, 1914. – 154
15. Kortiev R. I. Krymskie tatary: ehtnicheskaya istoriya i traditsionnaya kultura [Crimean Tatars: ethnic history and traditional culture] [Text] / R. I. Kurteev. – Simferopol, 1998. – 152 p.
16. Ot kimmerijcev do krymchakov [From Cimmerians to Krymchaks] [Text]: the people of the Crimea from ancient times to the late eighteenth century/ Ed.: I. N. Khrapunov, A. G. Herzen // Historio-archaeological charitable Foundation “Heritage of millennia”, 2nd ed. pererab and add – Simferopol: Share, 2004. – 288с.; Il.
17. Petrenko L. Udivitelno bogatyj naryad o marame - golovnom pokryvale krymskotatarskoj zhenshchiny [Rich is an Amazing outfit (marama – the head veil of the Crimean Tatar women)] [Text] / L. Petrenko // Qasevet– 2002. № 1.(29). – P. 30 – 32.: Col.II.
18. Pletneva S. A. Polovtsy [The Polovtsians] [Text] / S. A. Pletnev. M.: Nauka, 1990. – 208с.; Il.
19. Roslavl'tseva L. N. Odezhda krymskih tatar konca XVIII - nachala XX v. [Clothes of Crimean Tatars of the late XVIII – early XX century] [Text]: historical and ethnographer. study / L. N. Roslavl'tseva. – M.: Nauka, 2000. – 102.
20. The Turkic peoples of the Crimea: the Crimean Karaites, Crimean Tatars, Krymchaks [Text] / ed.ed. S. Y. Kozlov, L. V. Chizhov, M.: Nauka, 2009. – 459 p.
21. Chervonnaya S. M. Iskusstvo tatarskogo Kryma [Art of the Tatar Crimea] [Text] / S. M. Chervonnaya / ROS. Acad. The arts research Institute; Institute of theory and history Fig. claim.; The Mejlis of the Crimean Tatar people. – M., 1995. – 320 p.: photos (42).

